

*Алонсо Сергей, I курс магистратуры,
кафедра оркестровых духовых
и ударных инструментов*

Когда Стравинский пишет джаз

В 1945 году Игорь Стравинский получил довольно нетипичный заказ на написание развёрнутого инструментального сочинения для джазового оркестра. Заказчиком был джаз-бэнд, во главе которого стоял именитый кларнетист Вуди Херман (Woody Herman). Сумма гонорара в тысячу долларов, а также возможность вплотную подступить к джазовой эстетике заинтересовали композитора, и он дал свое согласие.

В этом коротком докладе попробуем разобраться: получилось ли у Стравинского чисто джазовое произведение? Какие элементы джаза присутствуют в концерте? А также разберемся, почему первый исполнитель произведения полагал, что у эбенового концерта нет ничего общего с джазом..

Прежде всего эбеновый концерт отличается чрезвычайной, практически академической, сложностью. Музыканты оркестра Вуди Хермана, которым были более привычны интуитивно понятные джазовые стандарты и свободная импровизация, столкнулись с определенной сложностью при разборе произведения. «Ребята потели и нервничали, пытаясь прочесть шестнадцатые ноты и остальную музыку. Это была агония для парней вроде нас, которые не привыкли к таким партиям»¹ — признавался позднее Вуди Херман.

Разберемся с оркестром. На первый взгляд типичный Биг Бэнд. Привычные группы саксофонов и кларнетов, медные духовые (трубы и тромбоны), ритм-секция (фортепиано, контрабас, гитара и ударные). Однако разбавляет эту традиционную группу два не совсем типичных для джазовой музыки инструмента - валторна и арфа.

1 - Ссылка: Интервью Джону Макдону "Chicago tribune" (30 сентября 1986 г.)
<https://www.chicagotribune.com/news/ct-xpm-1986-09-30-8603130150-story.html>

В партии ударных особенно видно, насколько Стравинский не хочет уходить в сторону стереотипных представлений о том, как должен звучать джаз бэнд. В партии ударных мы не слышим привычного для джаза бита.

Вместо этого в партии том-тома, в его ритмике мы узнаем отсылки именно к африканским истокам джаза, которые так сильно интересовали Стравинского. «Черный (ebony), между прочим, означает не «кларнетный», а «африканский». В США я слышал джаз только в Гарлеме и в исполнении негритянских ансамблей в Чикаго и Новом Орлеане. Больше всего я восхищался в то время такими джазовыми музыкантами, как Арт Татум, Чарли Паркер и гитарист Чарлз Кристиан, и блюз был для меня синонимом африканской культуры.»² – говорил Стравинский.

Зато из традиционных, модных в то время “уловок” джазовой музыки Стравинский использует глиссандирующие тромбоны и глиссандо у кларнета, а также «подсурдиненные» трубы.

«Это был чистый Стравинский, и ничего общего с джазом»³ — заявлял позднее Вуди Херман. И в целом с ним можно согласиться. Насколько бы близко Стравинский не подошел к эстетике джаза, его произведение остается чисто композиторским.

Самое удивительное, что концерт, в котором так мало джаза и так много Стравинского в итоге повлиял на развитие джаза в целом, а точнее на направление бибоп - импровизационный и невероятно техничный джаз. Эбеновый концерт остался памятником тому времени, когда джазмены и композиторы-академисты работали совместно, прекрасно понимая друг друга и создавали новое, еще неведомое миру искусство.

2 - И. Стравинский «Диалоги. Воспоминания. Размышления» - Л: Музыка — С. 447 — стр. 106

3 - Ссылка: Интервью Джону Макдону “Chicago tribune” (30 сентября 1986 г.)
<https://www.chicagotribune.com/news/ct-xpm-1986-09-30-8603130150-story.html>